

1-го августа

1916 года.

ТОБОЛЬСКІЯ

№ 29-й

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМЫЯ БРАТСТВОМЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

Тобольскій Софійско-Успенскій кафедральный соборъ.

Выходятъ 4 раза въ мѣсяцъ: 1, 8, 15 и 22 чиселъ.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнiю редакціи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку на рукописи.

Присылаемые въ редакцію, для напечатанія, статьи должны быть переписаны четко, лучше на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора и съ точнымъ обозначеніемъ его адреса.

Плата за объявленія по соглашенію.

ТОБОЛЬСКЪ.

Типографія Епархіального Братства.

ОТЪ ЕПАРХІАЛЬНАГО ИКОНО-КНИЖНАГО СКЛАДА.

Въ иконно-книжномъ складѣ вновь получены
ЖИВОПИСНЫЯ ИКОНЫ
СВЯТИТЕЛЯ ЮАННА,

Митрополита Тобольскаго и всея Сибири,

размѣра отъ $3 \times 2\frac{1}{2}$ до 12×10 вершк., высокохудожественной работы съ чеканкой по золоту на золотомъ фонѣ, цѣна отъ 5 руб. 50 коп. до 35 руб. (иконки въ $3 \times 2\frac{1}{2}$ верш. Свят. Иоаннъ съ благословляющей рукой).

ИКОНО-КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

принимаетъ выписку живописныхъ иконъ

РАЗНЫХЪ НАЗВАНІЙ,

какъ съ чеканкой по золоту, такъ и художественнаго письма по красочному фону.

При заказахъ необходимо точно указывать желаемый видъ изображенія.

Кромѣ того, въ складѣ имѣются для продажи книги, листки, брошюры религиозно-нравственнаго содержания, книги священнаго писанія и богослужебныя, иконы, кресты священническіе и наперсныя, священныя изображенія на бумагѣ и картонѣ, библии, св. Евангелія (отъ 3 коп.), лицевые святцы, псалтири (отъ 7 коп.), противо-алкогольная литература, руководства по сектантству и расколу; портреты **ГОСУДАРЯ**, **ГОСУДАРЫНИ**, картины военнаго содержания (отъ 5 коп.) и проч.

Адресъ: Тобольскій Епархіальный книжный складъ.

ТОБОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

издаваемыя при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

№ 29.

1 АВГУСТА 1916 Г.

Подписка при-
мается въ Советѣ
Братства.
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1, 8, 15 и 22 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Вар-
нава Епископъ Тобольскій и Сибирскій 26 іюля
возвратился въ Тобольскъ изъ своей поѣздки
въ Курганскій уѣздъ.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны
Николаевны, данный въ 9 день іюля 1916 года Тобольскому Епархі-
альному Училищному Совету.

Освѣдомившись изъ доклада Предсѣдателя Моего Комитета о произведен-
номъ въ церковныхъ школахъ епархіи сборѣ пожертвованій въ пользу близ-
каго Моему сердцу населенія, пострадавшаго отъ военныхъ бѣдствій, поручаю
передать жертвователямъ, участникамъ сбора и всеѣмъ способствовавшимъ успѣ-
ху этого благого дѣла Мою искреннюю признательность.

Татіана.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Варнавѣ, Епископу Тобольскому и Сибирскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: предложенное Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ письмо на имя Министра Путей Сообщенія, отъ 23 мая с. г. за № 272, о предоставленіи, вслѣдствіе возбужденнаго Саратовскимъ Губернаторомъ ходатайства, для вновь воздвигаемыхъ храмовъ и, въ частности, для строящагося въ Царицынѣ собора во временное пользованіе колоколовъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода изъ церквей эвакуированныхъ мѣстностей. *Приказалъ*: Обсудивъ изъясненное ходатайство и принимая во вниманіе, что въ настоящее время, вслѣдствіе недостатка металла, не представляется возможнымъ заказать колокола даже и при наличіи денежныхъ средствъ, а равно и снабжать церкви другими предметами церковнаго обихода, что многіе изъ сихъ предметовъ, какъ сообщаетъ Министръ Путей Сообщенія, остаются на складахъ и платформахъ безъ употребленія, Святѣйшій Синодъ, имѣя въ то же время въ виду, что указанные предметы составляютъ неотъемлемую церковную собственность, опредѣляетъ: предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору увѣдомить Министра Путей Сообщенія, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ предоставленію во временное пользованіе новостроющихся церквей колоколовъ и другихъ предметовъ церковнаго обихода изъ церквей эвакуированныхъ мѣстностей, съ соблюденіемъ однако слѣдующихъ условій: 1) чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было дѣлаемо чрезъ подлежащее Епархіальное Начальство сношеніе съ собственникомъ тѣхъ предметовъ о согласіи на временное пользованіе, 2) чтобы доставка и обратное, по первому требованію, возвращеніе ихъ были производимы за счетъ церквей, кои пожелаютъ воспользоваться вышеуказанными предметами и 3) чтобы въ случаѣ порчи полученныхъ во временное пользованіе предметовъ причиненный ущербъ былъ возмѣщенъ ихъ собственникамъ полностью. О чемъ, для исполненія, передать настоящей протоколъ въ подлинникѣ въ Канцелярію Оберъ-Прокурора, а въ Хозяйственное Управленіе сообщить, для свѣдѣнія, выписку изъ сего опредѣленія, Епархіальнымъ же Преосвященнымъ, Протопротосвитеру военнаго и морского духовенства и Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ послать о семъ циркулярные указы. Іюля 8 дня 1916 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

Отъ Тобольской Духовной Консисторіи.

О.о. благочинными Тобольской епархіи было пожертвовано въ пользу Синодальнаго Алексѣевскаго лазарета 400 руб. и церковно-приходскими школами Усть-Ламенскаго Уѣзднаго Отдѣленія Тобольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на содержаніе койки имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Наслѣдника Алексѣя Николаевича 417 руб. 4 коп. Нынѣ указомъ Св. Синода отъ 11 іюля с. г. за № 8629 дано знать, что Святѣйшій Синодъ постановилъ: выразить благодарность отъ Св. Синода лицамъ и учрежденіямъ, пожертвовавшимъ означенныя деньги на леченіе больныхъ и раненныхъ воиновъ.

Свободныя священно-церк.-служительскія мѣста

къ 1-му августа 1916 года.

Священническія:

- Ө.-Каргалинская (2-я), Тарск. у. (своб. съ 30 марта с. г.).
- Пос.-Троицкая, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
- С.-Елошанская, Кург. у. (1-я) (своб. съ 20 іюня с. г.).
- С.-Воргинская, Тур. у. (своб. съ 14 іюня с. г.).
- С.-Челяковская, Иш. у. (2-я) (своб. съ 7 іюня с. г.).
- С.-Базарихинская, Тар. у.
- Пос.-Турханъ-Шошская, Тур. у.
- С.-Исетская, Ялут. у. (своб. съ 12 іюля с. г.).
- Сл.-Благовѣщенская, Тур. у. (2-я) (своб. съ 5 іюля с. г.).
- С.-Ларьякская, Сург. у. (своб. съ 5 іюля с. г.).
- С.-Дубровинская, Тоб. у. (своб. съ 14 іюля с. г.).
- С.-Чемашевская, Бер. у. (своб. съ 10 іюля с. г.).
- Гр.-Туринская соборная (своб. съ 12 іюля с. г.)
- С.-Леушинская, Тоб. у. (своб. съ 11 іюля с. г.).

Діаконскія:

- С.-Өоминская, Тюм. у. (своб. съ 20 апр. с. г.).
- С.-Армизонская, Ишим. у. (своб. съ 2 іюня с. г.).
- С.-Шьянковская, Кург. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- С.-Готопуговская, Иш. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- Сл.-Тавдинская, Тюм. у. (своб. съ 22 іюня с. г.).
- С.-Спорновская, Кург. у. (своб. съ 18 іюня с. г.).
- С.-Налобянская, Иш. у.
- С.-Утчанская, Иш. у. (своб. съ 20 іюня с. г.)
- С.-Заводо-Успенская, Тюм. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
- С.-Кодская, Ялут. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
- С.-Шестовская, Тоб. у. (своб. съ 23 ноября 1915 года).
- С.-Юргинская, Ялут. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).

Псаломщическія:

- Гр.-Тюменская единовѣрч. (своб. съ 25 окт. 1915 г.).
С.-Рѣчкинская, Кург. у. (своб. съ 13 янв. с. г.).
С.-Нижне-Алабугская единовѣрческая, Кург. у. (своб. съ 1 марта с. г.).
С.-Кодская единовѣр., Ялут. у. (своб. съ 21 марта с. г.).
Слоб.-Покровская, Тюменск. у. (своб. съ 27 марта с. г.).
С.-Брылинская, Кург. у. (своб. съ 6 апрѣля с. г.).
С.-Верхъ-Суерская, Ялугор. у. (своб. съ 8 апрѣля с. г.).
С.-Чукрѣвская, Турин. у. (своб. съ 13 апр. с. г.).
С.-Бѣлогорская, Берез. у. (своб. съ 21 апр. с. г.).
С.-Линовская, Тур. у. (своб. съ 27 марта с. г.).
Гр.-Тюменскаго собора (своб. съ 25 апр. с. г.).
С.-Камышевская, Кург. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
Сл.-Утятская, Кург. у. (своб. съ 16 мая с. г.).
С.-Чинѣвская, Кург. у. (своб. съ 1 іюня с. г.).
Пос.-Торлинская, Тур. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
Пос.-Олгунъ-Шошская, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Троицкая, Тур. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Ермиловская, Тар. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Больше-Сорокинской вол., Ишим. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Покровская, Иш. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Пос.-Рядовичевская, Иш. у. (своб. съ 11 мая с. г.).
Уч.-Ермакъ, пос.-Ново-Покровская, Кург. у. (своб. съ 11 мая).
С.-Больше-Ярковская, единовѣр., Ишим. у. (своб. съ 4 іюня с. г.).
С.-Иятковская, Ялут. у. (своб. съ 14 іюня с. г.).
С.-Кармакская, Тюм. у. (своб. съ 15 іюня с. г.).
С.-Болчаровская, Тоб. у. (своб. съ 15 іюня с. г.).
С.-Готоутовская, Иш. у.
С.-Русаковская, Иш. у.
С.-Кугаевская, Тоб. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
С.-Каменская, Иш. у. (своб. съ 4 іюля с. г.).
Пос.-Хлѣбнинская, Тар. у.
Гр.-Тюменская Благовѣщенская цер. (своб. съ 11 іюля с. г.).
С.-Заложенская, Кург. у. (своб. съ 1 іюля с. г.).
С.-Аремянская, Тоб. у. (своб. съ 8 іюля с. г.).
С.-Селіаровская, Тоб. у. (своб. съ 2 іюля с. г.).
Гр.-Тюменская Вознесенская (своб. съ 15 іюня с. г.).
С.-Макушинская, Кург. у. (своб. съ 6 іюня с. г.).
-

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 29.

1 августа 1916 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Тобольскихъ торжествахъ.

(Окончаніе)*).

С в я т ы е д н и .

10 іюня, къ литургіи, унесены были святыя мощи въ соборъ.

Народъ опять установился цѣпью, слышно, что Святителя еще пронесутъ вокругъ церкви.

Люди заняли мѣста повыше и поближе ко крыльцу. Гдѣ-то близко, должно быть, на паперти дьяконъ говоритъ ектеніи. Псаломщикъ ходитъ среди народа и приглашаетъ пѣть: „Вѣрую“. Это ничего, что мы не попали въ церковь, вѣдь небо надъ нами, и всевидящій Богъ, Создатель великаго, вѣчнаго храма услышитъ насъ на всякомъ мѣстѣ Своего владычества. Архіерей вышелъ на крыльцо, благословляя насъ апостольскимъ благословеніемъ: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами!“

Люди отвѣчаютъ пѣніемъ и падаютъ въ землю, принимая всѣ три великія благословенія. Служба въ соборѣ и служба подъ открытымъ небомъ такъ трогательно соединились при всенародномъ пѣніи молитвъ: „Достойно“ и „Отче нашъ“. Скоро бѣлые хоругвеносцы выстроились вдоль цѣпи со своими бѣлыми хоругвями. Могуцій звонъ большого колокола напол-

*) См. № 28 „Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1916 г.

нилъ всю окрестность плавными звуками такъ, что никто не могъ слышать своего голоса. Изъ храма вышли священнослужители съ иконами и крестами. Въ сіяніи солнца отчетливо виденъ гробъ Святителя, несомый на головахъ, видна и митра почивающаго нетлѣнно во гробѣ. „Величаемъ тя, Святителю отче Іоанне!..“ И слезы льются по лицамъ тѣхъ, кто несетъ его, и падаетъ ницъ всякій, кто увидитъ его.

Пройдя вокругъ церквей, священная процессія вернулась и вступила подъ своды собора, но люди не хотѣли расходиться и ждали очереди приложиться къ святымъ мощамъ.

Тѣ, что приложились, съ великой радостью говорили: „Слава тебѣ, Господи, удостоилъ приложиться, теперь и домой можно“. Другіе грустно отвѣчали: „А насъ, видно, по грѣхамъ не допускаетъ: все еще не можемъ добиться“.

— Матушка, обращается богомолка съ узелочкомъ къ монахинѣ, вотъ я тебѣ скажу, сподобилась я приложиться къ батюшку Святителю, такъ вотъ на-ка тебѣ, тутъ рубашка, платочекъ и весь срядъ; новенькое шила, чтобы въ чистенькомъ-то приложиться, такъ вотъ возьми-ка, матушка; я ужъ такъ завѣтила, отдать монашкѣ все, если Богъ приведетъ приложиться къ Угодничку; такъ ты ужъ не стирай такъ-то, а сначала на рѣчкѣ сполосни, вишь, я прикладывалась въ этомъ ко святымъ мощамъ. Монахиня отклонила предложеніе странницы, и посовѣтовала ей сберечь этотъ нарядъ до смерти и завѣщать, чтобъ ее въ немъ схоронили.

Въ церкви—павильонѣ тѣснились богомольцы, поклоняясь иконамъ и цѣлуя возвышеніе, на которомъ стоялъ гробъ Святителя Іоанна.

Люди поздравляли другъ друга съ праздникомъ, съ великой вселенской радостью.

Въ соборѣ было пусто. Только у раки молились въ тишинѣ, странники пропущенные полиціей.

Новое мѣсто почиванія Святителя—противъ Тобольской иконы Богоматери.

Свѣтъ въ видѣ часовни возвышается надъ нимъ и кроткое сіяніе многихъ лампадъ озаряетъ позолоту рѣзныхъ украшеній. Простая величавость собора говоритъ о старинѣ, о счастливыхъ вѣкахъ незаблемой вѣры, о непобѣдимой силѣ Божественной истины, ибо она вѣчна. Подъ этими сводами молился ты, но-

вопрославленный Угодникъ Божій, и теперь открыто, нетлѣнно почиваешь среди насъ. Страшно намъ приближаться къ тебѣ, маловѣрны мы, нечисты, неразумны. Исцѣли насъ, помолись о насъ, чтобы стали мы лучше, чтобы намъ помнить всегда о душѣ своей!

Правдѣ твоей, благодати и чистотѣ поклоняемся мы, ибо ради нихъ прославилъ тебя Господь. Пусть мѣръ во злѣ лежитъ — правда, любовь и невинность стоятъ высоко, и пусть не всякій слѣдуетъ за ними, но всякій предъ ними преклоняется.

Золотой снопъ солнечнаго свѣта упалъ чрезъ окно на позолоту иконостаса, на образъ Александра Невскаго и выдѣлилъ его особенной яркостью.

Храмъ сталъ наполняться народомъ.

Далекій гулъ вечерняго звона взвился надъ сводами купола. На улицѣ густая масса народа уже кольцомъ окружила соборъ. Многіе еще не успѣли приложиться и встаютъ очередями попарно; отъ боковыхъ дверей до колокольной стоятъ плотною лентой со свѣчами въ рукахъ. Каждому хочется собственноручно поставить свѣчку Угоднику Божию, глубокое терпѣніе написано на лицахъ: они будутъ долго ждать, пока не дождутся.

Иностранцевъ много, пришли и они поклониться святому своему Просвѣтителю.

Много поклонниковъ изъ дальней Сибири, изъ Россіи, вообще и въ частности изъ Черниговской губерніи, мѣста первыхъ подвиговъ Святителя.

Тоболяки говорятъ: „Мы еще успѣемъ, пусть сначала прикладываются паломники; нашъ Святитель останется съ нами“.

Наступили святые дни благодарной молитвы у раки святого. Дни радости и благодати, которая новымъ духовнымъ солнцемъ сіяетъ надъ городомъ.

— „Не вышелъ бы отъ васъ“, говорятъ тоболякамъ паломники.

— „Такъ хорошо у васъ въ городѣ, такая радость, точно въ пасхальные дни. Не хочется домой; все бы ходилъ да молился у Святителя.“

Со слезами покидаютъ богомольцы Тобольскъ, точно родимый кровъ остается, и жаль покинуть его.

— Теперь знаю, какъ надо жить, приду домой и буду рассказывать, а какъ здѣсь хорошо, сроду мнѣ не забыть, говорить крестьянская дѣвушка, отправляясь въ обратный путь.

По мѣрѣ отбытія паломниковъ, рѣдѣла толпа у собора, наконецъ, ея не стало: стѣны храма уже вмѣстили всѣхъ, желающихъ молиться.

Каждый день праздничная служба, каждый день—причастники. Это тоболяки и „опоздавшіе“ богомольцы. Но молиться никогда не поздно. Молитва всегда своевременна.

Много больныхъ, разслабленныхъ видно у раки святого. Вѣрные славятъ и величаютъ Святителя неустанно. Владыка почти каждый день приходитъ въ соборъ, поетъ и молится съ народомъ, призывая къ обновленію, къ исправленію жизни во имя открывшагося намъ источника милости и чудесъ, Святителя Іоанна Тобольскаго и всея Россіи чудотворца.

Х. Игнатова.

На прославленіе Святителя Іоанна.

Подъ вѣчно прекрасной улыбкой небесъ голубыхъ
Бушуетъ кровавое море страстей міровыхъ,
Подъ ясными взорами тихо мерцающихъ звѣздъ
Со стонами льется рѣка человѣческихъ слезъ.
О, встаньте же всѣ, кому выпалъ страданья удѣлъ,
Взгляните на поле—тамъ горы истерзанныхъ тѣлъ...
Всѣ жили и красное солнце любили они,
Но смерть непробудною ночью смѣнила ихъ дни.
Отдавшіе все ради славы отчизны родной,
Безсмертная слава вѣнчаетъ васъ въ жизни иной.
О, вспомните вы, кому радости здѣсь не дано,
Что дивное счастье за подвиги тамъ суждено.
Въ годину страданья народнаго свѣтъ засіялъ,
И знамя побѣды возставшій Святитель подъялъ.
Идите за нимъ, его славнымъ путемъ на враговъ,
Путемъ беззавѣтной любви, неустанныхъ трудовъ.
Родной нашъ Святитель научитъ насъ вѣрными быть,
Онъ, праведный, дастъ намъ во славу отечества жить.
Молитесь же всѣ, кому выпалъ страданья удѣлъ,
Молитесь и вѣрьте, —настанетъ безумству предѣлъ,
Вернется на Русскую землю и миръ и любовь,
Тогда не польется ужъ больше невинная кровь!

Х. И.

П а л о м н и к ъ .

Подъ небомъ глубокимъ,
Подъ ласковымъ солнцемъ
На травкѣ зеленой
Сижу у ручья.

И гдѣ-то далеко
Привѣтная пѣсня
Подружки залетной
Встрѣчаетъ меня.

Костеръ угасаетъ—
Подбросилъ я вѣтокъ...
Мой чайникъ согрѣлся—
Пора за обѣдъ.

Какъ славно бываетъ
На отдыхъ въ полѣ—
Напился, наѣлся—
Заботушки нѣтъ!

А послѣ прощайте,
Зеленая роща,
Ручей, и долина,
И пташка моя!

О мнѣ вспоминайте,
Я буду далеко,
Иныя картины
Утѣшать меня.—

За плечи котомку...
Усталыя ноги,
На трость опираясь,
Направлю опять

Въ чужую сторонку
Къ святынѣ великой,
Душой устремляясь
Природу обнять.

Подъ небомъ глубокимъ,
Подъ ласковымъ солнцемъ
Съ единымъ желаньемъ
Горячимъ иду:

Когда жъ тамъ далеко
Достигну святыни

И съ тихимъ рыданьемъ
Предъ ней упаду!
Но вотъ я въ тѣнистомъ
Лѣсочкѣ, и мнится,
Что сердце открылось
Въ груди у меня,
Какъ въ зеркалѣ чистомъ,
Запечатлѣваясь,
На немъ отразилось
Сіяніе дня.

С т р а н н и к ъ .

Много зла грѣховъ во мнѣ накопилось,
Въ нихъ ретивое мое истомилось.
Я пошелъ искать себѣ утѣшенія,
На святыхъ мѣстахъ душѣ исцѣленія.
Господи, благослови путь далекій мой
И безбѣдно возврати меня въ край родной. Х. И.

Какую хвалу воздадимъ мы Святителю
въ день его славы?
Какую мольбу вознесемъ нищелюбцу,
заступнику вдовъ и сиротъ?
Святитель великій, надежда и слава
Россійской державы,
Тебѣ свои слезы приносить измученный,
бѣдный народъ.
Въ годину страданья и скорби явился ты
намъ въ утѣшенье;
Мы знаемъ, что ради грѣховъ нашихъ
кара на землю пришла,
Твоя же святая молитва у Господа милость нашла,
И будетъ она у престола Всевышняго намъ во спасенье.
Х. И.

Дни 8, 9 и 10 іюня 1916 года по приходамъ 6-го благочинія, Ишимскаго уѣзда, Тобольской епархіи.

Задолго еще до 10 іюня, по тракту Ишимъ-Тобольскъ потянулись одиночныя партіи богомольцевъ въ г. Тобольскъ, на открытіе мощей Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго. Приближаясь къ 1-мъ числамъ іюня, одиночныя партіи смѣнила волна народа; по 100 и болѣе человѣкъ шли вмѣстѣ съ пѣніемъ тропаря: „Правило вѣры“ или „Яко неборимую стѣну.“ Около 5-го іюня волна эта стала затихать. Въ эти же числа и наши почитатели великаго Святителя двинулись въ путь.

Съ чувствомъ особаго умиленія, простаивалъ я часами, у изгороди своего сада, смотря на проходящія мимо меня толпы богомольцевъ. Спросишь: „Изъ далека бабушка?“ „Далече, родимый: изъ-за Петропавловска, изъ степи.“ „Многонько уже прошла ты“. „Ничего, батюшка, помогаетъ Святитель, идутъ сами собой ноженьки мои старыя.“

Да, дѣйствительно, крѣпокъ вѣрой русскій народъ, и эту крѣпость свою онъ почерпаетъ тамъ, гдѣ по временамъ бьется родникъ воды живой, у мощей Святыхъ, у иконъ чудотворныхъ... Сотни—даже тысячи верстъ шагаетъ старыи, погнувшійся впереди отъ работы тяжелой, старецъ или старица. Придетъ помолится—приложится къ мощамъ или иконѣ чудотворной, насквозь пронижется тѣломъ и духомъ, струей всеобщаго религіознаго подъема, испытаетъ нѣсколько разъ сладостное біеніе сердца отъ прикосновенія къ святыни и напоенный ею въ сладость, идетъ со своимъ костылькомъ опять домой, тѣ же сотни и тысячи верстъ, неся бережно въ себѣ капли живой воды,—коими питаетъ и духъ свой и оживляетъ претружденное тѣло свое.

Какъ хотѣлось, взявши посохъ въ руки, въ чемъ былъ, слиться съ этою толпой и идти туда, куда влечетъ сердце. Какъ хотѣлось вмѣстѣ съ этими трудниками плечемъ къ плечу, приблизиться къ ракъ мощей Святителя и припасть къ нему съ мольбой о матушкѣ Руси святой, о сынахъ ея родимыхъ, льющихъ кровь на поляхъ ратныхъ, о побѣдѣ надъ врагомъ и о своемъ недостойнствѣ. Свою грусть, скорбь душевную, казалось, повергъ бы къ ракъ Святителя, снялъ бы съ себя бремя скорбей о нестроеніяхъ нашихъ... Но надо было, оставя ществующихъ, труждающихся, чающихъ утѣшенія духовнаго,

благословить на путь далекий и позаботиться о дома оставшихся и ихъ приобщить къ радости духовной, въ грядущіе свѣтлыя дни прославленія Іоанна, Митрополита Тобольскаго.

Еще задолго до іюня мѣсяца по приходамъ благочинія, причтами былъ оповѣщенъ народъ о предстоящихъ торжествахъ. Не обинуясь можно сказать, что всѣ отъ мала до велика знали о томъ, что и когда будетъ праздноваться.

Настало 8 число. Вечеромъ по всѣмъ церквамъ благочинія, раздался призывный звонъ колокольный, помолиться въ послѣдній разъ объ упокоеніи Митрополита Іоанна, сродниковъ его и почившихъ преемниковъ его по паствѣ Тобольской. Помолиться собралось вездѣ много народа, болѣе половины котораго готовились быть завтра причастниками Св. Таинъ.

Особенностей въ служеніи парастаса не было. Во всѣхъ церквахъ были говорены поученія, или читалось житіе Іоанна Митрополита.

Въ Русаковскомъ храмѣ, послѣ послѣдней заупокойной сугубой ектеніи, заканчивать панихидой служеніе утрени вышли изъ храма на могилы погребенныхъ за алтаремъ іереевъ Александра и Александра Елпатьяевскихъ и Андрея Плахинскаго, дабы помянуть совмѣстно съ Митрополитомъ Іоанномъ и почившими іерархами Тобольской паствы и сихъ іереевъ Божіихъ, ибо и они во дни своей земной жизни, творили молитвенную память о Святителѣ Іоаннѣ и умерли въ чаяніи сихъ наступающихъ дней его прославленія.

На утро 9-го іюня заупокойныя литургии съ причащеніемъ говѣвшихъ и великія панихиды, предваряемая поученіями, совершены во всѣхъ храмахъ благочинія, при множествѣ молящагося народа, который или покупалъ, или получалъ бесплатно (въ Кротовской церкви) житія Святителя Іоанна и изображенія его.

Въ 6 час. вечера вездѣ начался благовѣстъ къ всеобщему бдѣнію. Началось служеніе всеобщей съ исходомъ на литію внѣ храма. Близится время къ пѣнію въ первый разъ величанія Святителю Іоанну.

Запѣли „Хвалите имя Господне“, зажгли свѣчи, затеплилась лампадка предъ образомъ Святителя, запылали во множествѣ поставленныя свѣчи... и запѣли величаніе...

Святителю Божій, дивный во святыхъ, прими нашъ трепеть душевный, наше умиленіе сердечное и наши слезы, какъ.

даръ души и сердца, тебѣ принесенные, въ эту дивную незабываемую святую минуту.

Обычнымъ путемъ продолжалось бдѣніе. Послѣ окончанія, поученіе и первый молебенъ предъ иконой Святителя. Опять слезы всѣхъ, слезы радости и слезы горя, горя о тѣхъ, кого не было съ нами, о павшихъ въ честномъ бою и о тѣхъ, что грудью защищаютъ родину. Горячую молитву принесли всѣ Святителю Іоанну и о побѣдномъ концѣ войны.

На утріе 10 іюня. Служеніе литургіи съ произнесеніемъ поученій, служеніе молебна внѣ храма для всѣхъ молящихся; перерывъ на 1 часть, и начались крестные ходы по всѣмъ церквамъ благочинія.

Болѣе точные и подробные свѣдѣнія имѣются о ходахъ: 1) въ селѣ Кротовскомъ, гдѣ таковой былъ совершенъ по селу со служеніемъ молебновъ на особо избранныхъ мѣстахъ и у домовъ прихожанъ; 2) въ поселкѣ Ново-Березовскомъ—такое же шествіе, законченное великой вечерней и общимъ пѣніемъ избранныхъ пѣснопѣій; 3) въ с. Малиновскомъ—по селу и дер. Гусаровкѣ; 4) Кармацкомъ по селу Кармацкому; 5) Руссаковскомъ, гдѣ крестный ходъ обошелъ кругъ въ 7 верстъ, по дер. с. Русакова, Батурина и Сорочкина и обратно въ Иванову *); 6) въ поселкѣ Краснопольскомъ вокругъ селенія; то же и въ Малышенскомъ приходѣ; 7) остальные причты свѣдѣній о семъ не дали въ подробномъ описаніи.

За литургіей въ Русаковской церкви, послѣ Евангелія было предложено присутствующимъ поученіе о нищелюбіи Святителя и подѣ вліяніемъ впечатлѣнія отъ дѣйственной и горячей любви его къ требующимъ помощи, въ храмѣ было собрано пять рублей, посылаемые чрезъ редакцію „Епархіальн. Вѣдомостей“, какъ лепта Іоанну Митрополита въ Романовскій пріютъ въ г. Тобольскѣ, для дѣтей крестьянъ, призванныхъ на войну.

Какъ при восходящемъ солнцѣ, всѣ цвѣты поворачиваютъ свои чашечки къ нему, такъ и въ эти св. дни всѣ сердца и сердце помышленія у всего народа влеклись къ ракъ Святителя въ Тобольскѣ.

Въ молитвенные возгласы іерарховъ, протоіереевъ и іереевъ, стоявшихъ у раки Святителя, вмѣшались и наши голоса, издали возсылаемые къ первоисточнику торжества.

*) Приходъ Русаковскій, а храмъ въ выселкѣ Ивановскомъ.

Радостію великою торжествовали паломники наши въ Тобольскѣ, но и дома оставшіеся въ сіи дни не лишены были сей радости.

Въ крестныхъ ходахъ, даже малые дѣти шли и хвалили Господа и прославляли Святителя.

Поистинѣ въ эти святые, минувшіе, но никогда не забываемые дни, въ Тобольской епархіи, всѣ единымъ сердцемъ и едиными усты славили и восхваляли Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири чудотворца.

Кончились дни торжествъ, по тракту потянулись обратно вереницы богомольцевъ, слѣдующіе за иконами Митрополита Іоанна, что, какъ дорогой даръ, на память, несли богомольцы на рукахъ и носилкахъ въ свои родные храмы *).

Дай же, Господи, чтобы на Руси святой сіи источники живой воды, торжества всенародныя не прекращались до вѣка, дабы въ нихъ, какъ въ купели Силоамской, нашъ Русскій народъ; народъ Богоносець, обновился духомъ и тѣломъ.

Благочинный 6-го благочинія Ишимскаго уѣзда,
іерей *Гавріилъ Панаевъ*.

На пути къ Іоанновскимъ Тобольскимъ торжествамъ **).

5-го іюня.

По молитвамъ новаго святого угодника Божія, всеблагій Господь посылаетъ во благовременіи благодатный дождь, который, начиная отъ Петрограда, третій день преизобильно наполяетъ жаждущую землю. Весенняя природа торжествуетъ: поля, луга, лѣса сочно зеленѣютъ, обѣщая богатый урожай. Бодрятся и землеробы. Проѣхали Вятскій край съ преобладающимъ инородческимъ типомъ на-

*) Въ районѣ 6-го благочинія Ишимскаго уѣзда, въ переселенческомъ поселкѣ Преображенскомъ, по разрѣшенію Епархіальнаго Начальства, со всеусердіемъ, руками населенія, воздвигается молитвенный домъ, который они въ радости духовной посвящаютъ памяти Святителя Іоанна. Это, можетъ быть, первый еще въ епархіи домъ Божій имени Святителя, основанный воздвигнутый и, если Господь поможетъ скоро окончить, и освященный въ годъ открытія мощей.

**) *Отъ редакціи*. На тобольскихъ торжествахъ въ качествѣ благочестиваго паломника былъ единственный представитель столичной прессы издатель газ. «Колоколъ» тайный совѣтникъ Василій Михайловичъ Скворцовъ. — Свои наблюденія и впечатлѣнія на пути въ Тобольскъ и въ самомъ Тобольскѣ въ дни торжествъ Василій Михайловичъ изложилъ въ рядѣ статей въ «Колоколѣ», ярко и правдиво рисующихъ бывшее. Въ виду особаго интереса этихъ статей маститаго церковнаго писателя редакція считаетъ полезнымъ перепечатать ихъ на страницахъ «Тоб. Епар. Вѣдомостей.»

селенія. Россійская простота и неопрятность восточной нашей инородчины во всемъ сквозить, начиная съ вокзаловъ.

Примитивныя буфеты съ тучными бабами за стойкой и съ простыми сельскими растеряхами въ качествѣ прислуги. Все берется съ бою, а кто изъ пассажировъ замѣшкается, — не найдетъ ни стула, ни прибора, ни кушанья. Рафинадомъ и въ этомъ захолустѣ богаты буфеты. Есть и мясныя блюда. Хлѣба вдоволь и отличный. Путь утомительный на почтовомъ поѣздѣ, а другихъ развлеченій нѣтъ. Приходится время коротать въ бесѣдахъ о всемъ. Одинъ изъ спутниковъ моихъ, сибирякъ, челоувѣкъ, выдавшій виды, весьма интересующійся и церковными дѣлами, слѣдящій за всеми газетными вѣстями, узнавъ, что я направляюсь на богомолье въ Тобольскъ, атаковалъ меня цѣлымъ рядомъ вопросовъ по поводу предстоящаго торжества всероссійскаго прославленія Святителя Іоанна, Митрополита Тобольскаго.

Вопросы обоюдоострые и кусательныя, но они показали мнѣ не плодомъ краснбайства пустого, а тревогой пытливаго ума и смущенной совѣсти, и не этого только мірянина, а многихъ, вѣроятно, чуткихъ къ церковнымъ дѣламъ, русскихъ людей.

Поэтому я считаю далеко не лишнимъ отдать на судъ читателей нашу бесѣду, касающуюся совершающагося сейчасъ священнаго событія.

— Скажите, господинъ писатель (видя меня всю дорогу пишушимъ, мой спутникъ догадался, что я причастенъ къ печати, и только полюбопытствовалъ, отъ какой газеты я тружусь, — а въ жару писать въ вагонѣ дѣйствительно трудъ), какое касательство будетъ имѣть это новое предстоящее прославленіе нашего сибирскаго святаго митрополита къ прославленію, совершенному уже ранѣе Тобольскимъ архіереемъ Варнавою?

Что же это „пересвячивать“, что ли, будутъ или дополнять прославленіе подобно тому, какъ, напр., это бываетъ съ крещеніемъ младенцевъ, когда по смертной нуждѣ крестятъ безъ попа, а потомъ къ батькѣ...

Прошибся тогда Варнава, учинивъ самъ по себѣ прославленіе Святителя Іоанна, или онъ правильно поступилъ и имѣлъ на то законное основаніе?

Въ печати, вѣдь, тогда шибко насчетъ всего этого шумѣли, нападали на Владыку Варнаву, гдѣ-то искали его для привода въ Синодъ, и это православнаго епископа, точно какого преступника.

А потомъ какъ-то вдругъ все оборвалось, смолкло и ни гугу.

Поднятый печатью гвалтъ отдался зловѣщимъ эхомъ по всей нашей глухой провинціи и повисъ въ воздухѣ, а мы, простые люди, остались въ большомъ смущеніи и въ темнотѣ. А вотъ теперь предстоитъ въ Тобольскѣ великое торжество во славу новаго великаго свѣтильника Сибирскаго, не думайте, что только меня занимаютъ эти сомнѣнія, но это, господинъ мой, у многихъ они подымутся изъ глубины вѣрующаго сердца и станутъ гвоздемъ сверлить пытливую башку, а Св. Синодъ въ своемъ дѣяніи обошелъ этотъ вопросъ, я два раза прочелъ его. Для насъ, вѣдь, вопросы вѣры—сама жизнь. Извините, что я такъ горячусь. Ваша братія настроитъ статейку про церковныя дѣла, напуститъ туману, да сейчасъ и забудетъ ее, яко наемникъ; даже владыки-то ваши и всѣ тамъ великіе радѣтели церковныхъ дѣлъ, прочтуть, сплунутъ, закусятъ осетринкой съ хрѣнкомъ и тоже скоро забудутъ и спокойно опочиваютъ.

А вотъ мы-то, въ простотѣ, вѣрующіе ничего не забываемъ, все слагаемъ въ сердцѣ своемъ, тревожимся, можно сказать, мучимся нынѣшнею церковною неразберихою, не знаемъ, что и думать и въ комъ вина, гдѣ правда, а гдѣ ложь, обуявшая Землю Русскую всюду.

Говорилось все это горячо, мѣстами рѣзко, но съ неподдѣльной искренностью.

Чувствовалась въ словахъ моего случайнаго собесѣдника боль вѣрующаго сердца и нарастающая тревога за благополучіе матери-Церкви, церковныхъ мірянъ. Слышался справедливый укоръ всѣмъ тѣмъ, кто печатными кривотолками соблазняетъ и не „единого отъ малыхъ сихъ“ и кто благовременнымъ раскрытіемъ чистой правды не пресѣкаетъ этого соблазна.

Какъ умѣлъ, и насколько самъ освѣдомленъ, я попытался успокоить встревоженную мысль собесѣдника и выяснить смущавшія его обстоятельства для бывшаго мѣстнаго, нынѣшняго всероссійскаго, прославленія святого Тобольскаго Митрополита Іоанна.—Епископъ Тобольскій Варнава—архіерей особый „не якоже прочіе“, ученые, дипломированные, говорилъ я. Онъ изъ простецовъ, начетчикъ-самородокъ, какихъ не мало знаетъ исторія среди церкви нашей 5—4 вѣка назадъ и позже, что однако не мѣшало этимъ святителямъ, отличавшимся святой простотою, высокой жизнію и великой ревностью твердо держать знамя православія, а, можетъ быть, и

лучше охранять святое достояніе Церкви крѣпостью вѣры и мужествомъ духа отъ расхищенія сего достоянія волками лютыми, чѣмъ это удастся нынѣшнимъ ученымъ ея стражамъ!...

Какъ ученикъ „святоотеческой семинаріи“ и „евангельской академіи“, проще говоря—начетчикъ, Епископъ Варнава здѣсь воспиталъ свое міровоззрѣніе и свои отношенія къ дѣлу и людямъ обосновываетъ прежде всего на житейской свято-отеческой литературѣ, черпая изъ этого кладезя всѣ уроки своей мудрости; на этомъ міропониманіи онъ, очевидно, обосновалъ свои дѣйствія въ вопросѣ мѣстнаго прославленія Тобольскаго чудотворца и Святителя Іоанна.

Прибывъ на кафедру, опознавъ глубокую вѣру народную въ Святителя Іоанна, долготѣнную его надежду и многія бесплодныя заботы видѣть святаго патрона Тобольскаго края въ сонмѣ прославленныхъ Церковью Россійской чудотворцевъ, Епископъ Варнава, со свойственной ему стремительностью и, скажу, мужествомъ, мало считающейся съ формальными юридическими препонами, не знающей, не пугающейся указныхъ циркулярныхъ шлагбаумовъ всякаго бюрократизма, не исключая и церковнаго, началъ энергично хлопотать во всѣхъ верхахъ о скорѣйшемъ торжествѣ прославленія Святителя Іоанна.

Долготѣнее дѣло быстро продвинулось впередъ настолько, что Св. Синодъ въ принципѣ уже въ 1914 году предрѣшилъ актъ прославленія св. Іоанна, которое предполагалось отнести ко дню 200 лѣтія со дня кончины Святителя Іоанна, 10-го іюня 1915 года.

Начавшаяся война затормозила ходъ дѣла. Епископъ Варнава въ единомысліи съ паствою однако не оставляютъ своей мечты, готовятся къ торжеству, читаютъ, изучаютъ твореніе св. Іоанна, его житіе. Думаю, что подъ впечатлѣніемъ благоговѣйнаго напряженія мысли, Владыка видитъ однажды въ полуснѣ Святителя Іоанна, плачущимъ и упрекавшимъ его, что къ нему не пускаютъ народъ. Епископъ Варнава объяснилъ это, какъ указаніе ему свыше торопиться торжествомъ прославленія.

Начинаются лѣтомъ 1915 года на фронтѣ тяжелыя испытанія для нашего оружія. Верховное командованіе надъ дѣйствующей арміей принимаетъ на себя Самъ Государь Императоръ. Въ этотъ историческій моментъ величайшей отвѣтственности Царя предъ глубоко-страдающимъ отечествомъ, въ далекомъ Тобольскѣ заискрилась вѣра въ помощь Верховному Вождю арміи новаго угодника Божія, Святителя Іоанна, который въ своемъ дивномъ твореніи „Иліо-

тропіонъ“ пророчески посвящаетъ глубоконазидательныя огненныя разсужденія по поводу бѣдствій войны и силѣ молитвы въ дѣлѣ одолѣнія врага.

Припоминаетъ ученикъ святоотеческой семинаріи и знатокъ житійной литературы, какъ царь Петръ, прибитый разбушевавшеюся стихіей на Онежскомъ озерѣ къ одному острову, гдѣ находился древній бѣдный монастырекъ, считая себя спасеннымъ чудомъ милости Божіей, Великій Петръ приказалъ игумену служить молебень и, узрѣвъ что въ храмѣ почиваетъ святой покровитель обители еще не прославленнымъ, Императоръ повелѣлъ тутъ же пропѣть сему святому величаніе и Самъ подпѣвалъ сію похвалу, и съ тѣхъ поръ сей святой прославленъ и убожается, какъ мѣстно—чтимый.

И вотъ Варнава дерзаетъ послать въ ставку Верховнаго Вождя всеподданнѣйшую телеграмму съ выраженіемъ живой вѣры въ молитвенную помощь Святителя Іоанна Верховному Вождю и Его доблестной арміи и просить повѣлеть пропѣть святителю Іоанну величаніе.

По полученіи всемилостивѣйшей отвѣтной телеграммы, Владыка собираетъ совѣтъ изъ своихъ сопастырей и рѣшаютъ, что не надо медлить съ молитвою и просьбою о помощи и нынѣ же пропѣть величаніе Святителю Іоанну. Имѣлись у тобольскихъ ревнителей славы Святителя Іоанна для сего порядка вещей и не малые примѣры въ житіяхъ мѣстно-чтимыхъ святыхъ на Руси. Не знаю, имѣли ли тогда свѣдѣнія епископъ Варнава и сущіе съ нимъ, что и столпъ Россійскаго епископата, митрополитъ московскій Филаретъ, по полученіи извѣстія о рѣшеніи Св. Синода прославить святителя Тихона Задонскаго, тогда же приказалъ, до торжества открытія мощей, пѣть въ своей обители угоднику Божію величаніе. Рѣшено было сейчасъ же ударить въ большой колоколь. Созвавъ въ соборъ народъ, Владыка огласилъ Высочайшую телеграмму, и было пропѣто величаніе Святителю Іоанну, а потомъ отслуженъ молебень ангелу Святителя Іоанну Златоустому.

По свидѣтельству очевидцевъ, когда соборъ священно-служащихъ запѣлъ величаніе искони чтимому Тобольскому угоднику Божію, моментъ былъ потрясающаго умиленія вѣры: потоки слезной горячей молитвы понесли къ ракѣ мощей, открыто почивающаго два вѣка Святителя, поистинѣ прилежна была молитва за Царя и воинство и Родину. Единому Господу Сердцевѣдцу вѣдомо, какой силой вдохновлены были въ своемъ ратномъ подвигѣ Царь и вой-

ско, остановивъ побѣдоносное продвиженіе дерзкаго врага вглубь нашей страны. Но моменты совпадаютъ.

Такова исторія и психологія Тобольскаго событія мѣстнаго прославленія Святителя Іоанна Максимовича. О совершенномъ было тотчасъ донесено Владыкою Варнавой Св. Синоду въ сознаніи исполненнаго долга и что онъ ничего законопреступнаго, противоканоническаго не совершилъ, памятуя, что, какъ было встарь; такъ осталось донинѣ за епископомъ право церковнаго прославленія мѣстно-чтимыхъ святыхъ.

Но Св. Синодъ на это необычное Тобольское дѣяніе посмотрѣлъ иначе. Бывшій Оберъ-Прокуроръ А. Д. Самаринъ далъ направленіе дѣлу съ точки зрѣнія формально-юридической, усмотрѣвъ самочинство и превышеніе власти со стороны Епископа Варнавы. На эту точку зрѣнія стали и члены лѣтней сессіи Св. Синода. Епископа Варнаву вызвали въ Св. Синодъ для доклада, который перешелъ въ дѣйствительности въ допросъ обвиняемаго,

Исторія разкажетъ, что и какъ отвѣтствовалъ Владыка протестецъ на вопросы ученыхъ. Св. Синодъ въ зимней сессіи установилъ на Тобольское дѣло иное воззрѣніе, убѣдившись въ томъ, что вящшая ревность руководила Тобольскимъ Архипастыремъ въ его дѣйствіяхъ, вдохновляемыхъ бывшими въ исторіи примѣрами, дѣйствовавшаго въ единеніи съ паствою во славу новаго чудотворца и предстоятеля за Русь, истекающую кровью въ борьбѣ съ лютымъ врагомъ.

Чрезвычайныя времена вызываютъ и незаурядныя дѣянія. Обслѣдовавъ на мѣстѣ чрезъ своего члена, епископа Тихона Литовскаго, всѣ обстоятельства Тобольскаго дѣла о прославленіи св. Іоанна, Св. Синодъ опредѣлилъ 10-го іюня сего года совершить торжество всероссійскаго прославленія и открытія мощей Святителя Іоанна, возложивъ эту миссію на Митрополита Московскаго Макарія.

Государь Императоръ, утверждая опредѣленіе Св. Синода, изволилъ предъ всею Россіею засвидѣтельствовать свою живую вѣру въ помощь и заступленіе новаго угодника Божія и чудотворца Тобольскаго,

Возгрѣвайте и вы ту же вѣру, и Господь молитвами новаго чудотворца Тобольскаго умирить и вашу смятенную мысль и оскудѣвающую вѣру нашу въ силу Церкви, какъ непоколебимаго столпа, восполнить.

Поѣздъ подходилъ къ большой станціи. Мой спутникъ поспѣшилъ распрощаться, не сдѣлавъ своихъ возраженій, но сказавъ лишь, что въ моихъ сообщеніяхъ онъ встрѣчаетъ новое освѣщеніе Тобольскаго дѣла.

7 іюня.

Наконецъ-то, послѣ 84-часового заключенія въ купе вагона, мы достигли предѣла нашего желѣзнодорожнаго пути—гор. Тюмени. Теперь предстоитъ еще плыть въ теченіе 28 часовъ по рр. Турѣ и Тоболу до гор. Тобольска. А тамъ уже сегодня начинаются торжества прославленія Святителя Іоанна.

Съ Екатеринбургa начали явственно обнаруживаться признаки приближенія знаменательнаго торжества. Подсѣли въ поѣздъ духовенство изъ ближайшихъ епархій и паломники, „рабы Божіи“ особый типъ изъ городской старомодной купеческой и мѣщанской среды—есть и крестьянки и старики ветхіе; тутъ же и необходимыя спутники всякаго большого церковнаго торжества—особый видъ паломниковъ, типа юродивыхъ: босые, обношенная нечесанная голова, свившаяся колтуномъ шевелюра, блуждающіе хитрые глаза, вкрадчивая сладенькая рѣчь полусловами—это тѣ вѣчные странники-шатуны, которыхъ народъ издавна охарактеризовалъ мѣткой поговоркой: „Спереди—блаженъ мужъ, а сзади вскую шаташася“...

При подходѣ поѣзда къ Екатеринбургскому вокзалу, на дебаркадерѣ, подъ палящимъ солнцемъ, превратившимъ асфальтъ въ мягкое тѣсто, выстроилась живописная группа сановитыхъ отцовъ, въ шелковыхъ разноцвѣтныхъ рясахъ и камилавкахъ при регаліяхъ, тутъ же и ассистентъ въ треуголкѣ и мундирѣ духовнаго вѣдомства. По справкѣ оказалось, это были члены консисторіи и секретарь, выѣхавшіе по приказанію своего Архипастыря, Епископа Серафима, отбывшаго на тобольскія торжества, для встрѣчи Оберъ-Прокурора Св. Синода и его товарища.

Не встрѣтивъ, раскраснѣвшіеся на солнцепекѣ отцы, попрытавъ свои камилавки въ жестяныя коробки, отбыли во-свойси съ досадною миною на лицѣ, приговаривая: „Видимо, запоздалъ, значить, завтра встрѣтимъ...“

Сколько мнѣ извѣстно, нынѣшній Оберъ-Прокуроръ А. Н. Волжинъ не особенный любитель этихъ церемоній китайскихъ, утомительныхъ, да еще въ такую жару, какъ для встрѣчающихъ, такъ и встрѣчаемыхъ, да еще проѣздомъ. А затѣмъ, эти камилавки при

встрѣчахъ свѣтскихъ сановниковъ? То они лежатъ на престолѣ во время богослуженій, то появляются на дебаркадерѣ. Если камилавка—принадлежность церковнаго обихода пастыря, то ей не должно бы быть мѣста при свѣтскихъ церемоніяхъ, хотя бы при встрѣчахъ или представленіи самимъ владыкамъ. А вѣдь послѣдніе вмѣняютъ держащимъ являться безъ скуфьи и камилавки въ сугубую вину. Земнымъ бы поклономъ духовенство поблагодарило того архипастыря, который бы подаль голосъ, чтобы камилавкѣ было мѣсто только при церковныхъ службахъ и собраніяхъ.

Въ Тюмень нашъ поѣздъ прибылъ по Петроградскому времени въ 2 часа ночи, а по мѣстному въ 5 час. утра.

Здѣсь уже совсѣмъ предпраздничная приподнятая атмосфера: на вокзалѣ большое движеніе, много духовенства, среди которыхъ и назначенные еп. Варнавой „дежурные“ благочинный, пастырь и диаконъ для встрѣчи паломниковъ и содѣйствія имъ, какъ ориентироваться въ пути до Тобольска; тутъ же и полиція, которая встрѣчала своего бывшаго губернатора А. А. Станкевича, прибывшаго изъ Самары на торжество, въ качествѣ почетнаго гражданина г. Тобольска и благоговѣйнаго почитателя Святителя Іоанна, по молитвамъ котораго, вѣритъ Андрей Аѳанасьевичъ, онъ получилъ исцѣленіе въ тяжкой болѣзни, постигшей его въ бытность Тобольскимъ губернаторомъ.

Отрадно наблюдать, съ какими хорошими теплыми чувствами встрѣчаютъ разные представители мѣстнаго населенія, начиная съ духовенства, своего бывшаго губернатора. Не всѣ, особенно изъ нынѣшнихъ молодыхъ губернаторовъ, умѣютъ такъ плѣнять сердца, будучи разумными и въ то же время строгими блюстителями законности и порядка. Да, много давала старая школа административная прошедшимъ надлежацій служебный стажъ, надо бы теперь побольше людей опыта въ губерніяхъ...

Не смотря на раннее утро, богомольныя души бодрствовали. Наканунѣ прибылъ крестный ходъ съ мѣстночтимой святыней—древней иконой Смоленской Божіей Матери, находящейся въ храмѣ села Суерскаго, или Осиповскаго. Крестный ходъ долженъ былъ направиться въ г. Тобольскъ, соединившись въ селѣ Покровскомъ съ другимъ крестнымъ ходомъ. Но вслѣдствіе разлитія Тобола, тюменскій крестный ходъ рѣшилъ отправить икону эту, а также мѣстночтимую икону Знаменія на пароходѣ, раннимъ утромъ, отслуживъ торжественно молебень

многочисленнымъ сонмомъ городского, монастырскаго и сельскаго духовенства. Крестный ходъ изъ монастыря двинулся на пристань, при звонѣ колоколовъ всѣхъ 16-ти городскихъ церквей, въ сопровожденіи многочисленной для ранняго утра и будняго рабочаго дня массы паломниковъ и обывателей, державшихъ въ рукахъ возженные свѣчи. Много еще на св. Руси тѣхъ избранныхъ, ради которыхъ Богъ обѣщаль спасти Содомъ.

Пароходъ „Арсеній“—по установленіи святынь на палубѣ, убранной зеленью, благодаря благочестивому подвигу „хлопотливыхъ Марей,“ прицѣпивъ двѣ баржи для принятія паломниковъ въ Покровскомъ и другихъ пристаняхъ, отбылъ, взявъ въ Тюмени около 2000 паломниковъ на торжества.

Всего ожидается до 50000 паломниковъ, идущихъ крестными ходами, но въ виду чрезвычайнаго военнаго времени, неотлучно держащаго на срочныхъ работахъ все мужское населеніе, имѣя въ виду сибирскія разстоянія, удаленность Тобольска отъ жел. дор. и малонаселенность края, едва ли торжество соберетъ и такое число, но зато будетъ полно представлено на торжествѣ духовное представительство, въ лицѣ архинастырей и духовенства. Въ Тобольскѣ уже отбыли: Митрополитъ Московскій Макарій въ сопровожденіи синодальнаго миссіонера протоіерея І. І. Восторгова, Епископъ Иркутскій Іоаннь, Красноярскій Никонъ, Омскій Сильвестръ, Томскій Анатолій, Оренбургскій Меодій съ викаріемъ Серафимомъ Челябинскимъ, Веніаминъ Гдовскій, представитель Цетроградской митрополіи, заштатный епископъ Владиміръ. Ожидается Псковскій—Евсевій и Архіепископъ Владивостокскій Евсевій.

Оберъ-Прокурора и его товарища ожидаютъ въ Тобольскѣ 9-го іюня.

Тюмень—первый этапъ въ Тобольскомъ краѣ на пути къ Іоанновскимъ торжествамъ, его многочисленные храмы и древній Свято-Троицкій монастырь подновились къ празднику.

Особенное вниманіе обращаетъ мѣстный древній монастырь своимъ чуднымъ по красотѣ положеніемъ на высокомъ берегу судоходной рѣки Туры. Соборный храмъ монастыря имѣетъ архитектуру типа черниговскихъ и кіевскихъ малороссійскихъ многоглавыхъ храмовъ. И это понятно. Первыми церковными администраторами въ Тобольскомъ краѣ, имѣвшими въ своемъ управленіи всю Сибирь въ санѣ митрополитовъ сибирскихъ,—были подрядъ три питомца Кіево-Могилянскои коллегіи, знаминитые архипастыри, стяжавшіе себѣ сла-

ву не только мудрыхъ и благихъ архипастырей, но и благочестивыхъ, просіявшихъ своею святостью,—таковые—Павель Тобольскій, нетлѣнно почивающій въ Кіево-Печерской лаврѣ, котораго церковная власть опредѣлила также причислить къ лику святыхъ, какъ и другого кіевлянина, нынѣ прославляемаго, Митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Іоанна Максимовича. Здѣсь въ Тюменскѣмъ монастырѣ почиваетъ митрополитъ Филосей, просвѣтитель Сибири, обратившій 40 тысячъ язычниковъ ко Христу. Онъ тоже воспитанникъ Кіево-Могилянской академіи, изъ экономовъ Кіево-Печерской лавры. Мѣстные жители свято чтутъ и этого святителя, почивающаго при входѣ въ соборъ. Надъ могилой его высится надгробіе, предъ которымъ всякій входящій въ храмъ совершаетъ поклоненіе, а на стѣнѣ—маслеными красками нарисованъ во весь ростъ портретъ святителя-миссіонера, благолѣпный, съ отпечаткомъ на лицѣ высокой-духовной, аскетической настроенности.

Да, то были времена и люди подлинно великіе, умѣвшіе не только право править цѣлою безграничною сибирскою областью, но и себя самихъ упредить въ царство славы Небесной.

Тюменскій монастырь бѣдный, постройки приходятъ въ ветхость. Причина—частыя смѣны настоятелей. Послѣдній настоятель о. архимандритъ Мартиніанъ (другъ министра А. Н. Хвостова) кое-что сдѣлалъ, но ушелъ въ Тверскую епархію.

Въ виду важности этого монастыря для мѣстнаго края и для большого города, необходимо, чтобы здѣсь настоятельствоваъ какой-либо епископъ, если не викарный Тобольскій, то заштатный.

(„Колоколь“).

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Скворцовъ.

Пойди и посмотри!

Среди тяжкихъ испытаній, переживаемыхъ нынѣ нашимъ отечествомъ, Господь посылаетъ и утѣшеніе—въ лицѣ Святителя Іоанна, просіявшаго многими чудесами и знаменіями.

Безусловно, явленіе среди русскихъ іерарховъ новаго угодника Божія и чудотворца служить очевиднымъ и убѣдительнымъ доказательствомъ истинности и святости Православной Церкви.

Въ самомъ дѣлѣ,—говорятъ прот. І. Соловьевъ по поводу прославленія святыхъ,—можно ли говорить о духовномъ оскуднѣніи той Церкви, на небѣ которой зажигаются духовныя свѣтила, своимъ свѣтомъ озаряющія весь міръ, а теплотой своей благодатной силы

согрѣвающія столько унылыхъ сердець и вообще оживляющія и возрождающія столько душъ человѣческихъ?

Обратите вниманіе на десятки тысячъ паломниковъ, которые силою вереницей тянутся и не перестаютъ тянуться къ угодникамъ Божиимъ, на тѣ труды и лишенія, на которые обрели и обрекаютъ себя они добровольно,—вглядитесь въ ихъ притрепетно-радостныя и оживленныя лица и вслушайтесь въ ихъ пламенныя рѣчи о пережитыхъ ими святыхъ утѣшеніяхъ вѣры, соберите тѣ слезы, которыя льются у раки Святителя Божія, и, взвѣсивъ все это, скажите по совѣсти: оскудѣла ли духовными силами Русская Церковь?

Конечно, самъ Святитель, котораго воздвигъ Господь, влечетъ къ себѣ эти народныя толпы, отираетъ ихъ слезы, умиряетъ ихъ совѣсть, утѣшаетъ ихъ унылыя сердца, просвѣщаетъ ихъ разумъ, подаетъ имъ помощь...

Новоявленный Святитель Іоаннъ—архипастырь Православной Церкви, святость которой мы исповѣдуемъ въ символѣ вѣры, когда говоримъ: „Вѣрую во единую *святую*, соборную и апостольскую Церковь“. Очевиднымъ доказательствомъ святости и освящающей силы православной Церкви и служить постоянное явленіе въ средѣ ея членовъ, перешедшихъ изъ земной жизни въ загробную, святыхъ угодниковъ и чудотворцевъ.

Какъ же несчастны тѣ, которые ушли изъ нѣдръ нашей Церкви! Въ нынѣшній день, въ особенности, имъ хочется сказать тѣ два слова, которыя нѣкогда сказалъ ап. Филиппъ Наанаилу: „Пойди и посмотри“ (Іоан. 1, 45).

Да, пойдите всѣ сомнѣвающіеся въ истинности нашей Церкви къ нашимъ угодникамъ Божиимъ, пойдите къ новоявленному чудотворцу Іоанну и посмотрите! Тамъ, по слову Господа, слѣпые прозрѣваютъ, хромы ходятъ, глухіе слышатъ, и нищія благовѣствуютъ (Мѡ. 11, 5).

Какъ при жизни земной,—говоритъ архіеп. Никонъ,—святые люди являлись великими благодѣтелями для всѣхъ, кто имѣлъ счастье съ ними быть въ общеніи, такъ и по кончинѣ они слышатъ наши молитвы, видятъ наши немощи и нужды и, по вѣрѣ нашей, всегда готовы откликнуться на наши мольбы, помолиться за насъ, помочь намъ...

Святитель Іоаннъ,—скажемъ словами поэта,—какъ и всѣ, томился міромъ, томился брэнной суетой, но ни однимъ земнымъ кумиромъ не соблазнился мужъ святой. Мерцая тихою лампадой, онъ

не искалъ хвалы людской и отъ Всевышняго наградою почтенъ не-
тлѣнной, неземной. И всѣ познали свѣтъ духовный, что озарялъ
его собой, и въ чемъ величія верховный источникъ вѣчный и свя-
той. И мужъ безвѣстный сталъ святыней, и прахъ ничтожный сталъ
красой; къ нему за помощію нынѣ идутъ и сирый, и больной.

Такъ Богъ чудесно покрываетъ Своею славой неземной того,
кто вѣрно соблюдаетъ всю жизнь законъ Его святой.

Держу ли дерзкими руками коснуться раки дорогой и бого-
хульными устами припасть ко длани, столь святой?

Съ великимъ трепетомъ, слезами склоняюсь грѣшной головой
я предъ нетлѣнными мощами, дабы обрѣсть себѣ покой... Прости,
угодникъ Божій, смѣлость, прости порывъ невольный мой! Моихъ
пороковъ законѣность ты чистотой своей покрой!

(„Колок.“).

В. Зарайскій.

ОЧЕРЕДНОЕ СЛОВО.

Поученіе въ день Казанскія иконы Божія Матери, 22-го октября.

Исторія установленія праздника.

*Помыслихъ дни первыя, и лѣта
вѣчныя помянухъ и поучахся (Псал. 76, 6).*

Настоящій праздникъ въ честь чудотворнаго Казанскаго образа
Божіей Матери установленъ, братіе, въ воспоминаніе чудеснаго
освобожденія Москвы и всего нашего отечества отъ нашествія
поляковъ,—событія около трехсотъ лѣтъ тому назадъ совер-
шившагося предстательствомъ и заступленіемъ Царицы небес-
ной и по молитвамъ угодниковъ Божіихъ—Петра, Алексія, Іоны и
другихъ чудотворцевъ русскихъ.

Много на своемъ вѣку видѣла несчастій Русь святая, много
перенесла она бѣдъ за православную вѣру и царей своихъ, много
страдала отъ междоусобій, но никогда не испытывала она столь-
кихъ бѣдствій, никогда не подвергалась столь большой опасности
потерять вѣру свою, свою самостоятельность, какъ въ тяжкую го-
дину междуцарствія. Страшное то было время! По волѣ Промысла
Божія пресѣкъся на Руси царскій родъ,—умеръ послѣдній царь изъ
рода Владиміра святого Феодоръ Іоанновичъ. Борисъ Годуновъ и
Василій Шуйскій, пытавшіеся было восходить на престолъ царей
московскихъ, не могли долго сидѣть на немъ. Предки наши на-

стойчиво продолжали искать царя, не такого, какъ Годуновъ или Шуйскій, но царя законнаго, такого, который бы происходилъ отъ царской крови. Въ своемъ стремленіи имѣть законнаго наслѣдника престола они готовы были встрѣтить съ хлѣбомъ-солью, всякаго, кто только хотѣлъ назваться именемъ царевича Димитрія, послѣдняго сына Грознаго царя, давно уже умершаго. А такіе люди тогда нашлись. Явились самозванцы, а вслѣдъ за ними и заклятые враги наши поляки и шведы. Несогласіямъ, измѣнамъ, предательствамъ, казалось, конца не было, огонь и мечъ свирѣпствовали всюду; неурядица была полная. Подавленные безмѣрною тягостію бѣдствій, утомившись раздорами, потерявъ всякую надежду имѣть законнаго царя, многіе русскіе приняли уже сторону поляковъ, готовы были возвести на престолъ царскій польскаго королевича Владислава, имя котораго и возглашалось уже въ Московскихъ храмахъ... И пала бы Русь православная, погибла бы свобода ея, померкла бы ея слава, если бы на престолѣ царей Московскихъ утвердился польскій королевичъ Владиславъ. Но не такова была воля Божія о царствѣ русскомъ. Въ то время, когда среди страшнаго пожараща Московскаго въ опаленныхъ стѣнахъ Кремля буйствовали поляки, когда Россію терзали чужеземцы и свои измѣнники, въ стѣнахъ Сергіевской обители готовилось спасеніе Россіи въ лицѣ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына. „Люди русскіе! христіане православные! писалъ Палицынъ, Бога ради положите подвигъ своего страданія, молитесь и соединяйтесь, забудемъ всякое недовольство, отложимъ его и постараемся объ одномъ—о спасеніи отечества!“ На зовъ этотъ откликнулся Нижегородскій гражданинъ Косьма Мининъ. Собравши народъ на городскую площадь, онъ воскликнулъ: „Станемъ за святую Русь, за домъ Пресвятыя Богородицы, за чудотворцевъ Петра, Алексія, Іону и Филиппа; заложимъ, если нужно будетъ, женъ и дѣтей и освободимъ отечество и вѣру православную!“ Съ быстротою молніи пронеслись эти слова по всей землѣ русской. Въ самое короткое время составилось народное ополченіе, дѣлая священная рать, которая подъ предводительствомъ доблестнаго князя Пожарскаго осадила враговъ, засѣвшихъ въ Москвѣ. Къ сожалѣнію, осада шла неудачно: православное русское войско не имѣло въ достаточномъ количествѣ ни средствъ, ни оружія, недоставало единодушія въ вождяхъ. Къ тому же присоединились осенніе холода, столь неблагоприятныя для осаждающихъ. Казалось, уже ничего нельзя было сдѣлать для спасенія

отечества, что все уже потеряно. Но въ это-то время и явилась небесная помощь. Слабые оружіемъ, но крѣпкіе вѣрою, предки наши обратились съ молитвою къ Богу. Заповѣданъ былъ въ войскѣ и народѣ трехдневный постъ, совершались усердныя молитвословія предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, принесеннымъ изъ Казани. И Богъ услышалъ молитвенный вопль болѣзнующихъ о бѣдствіяхъ отечества. Въ слѣдующую ночь архіепископу Арсенію, томившемуся въ плѣну у поляковъ, явился преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ, и сказалъ ему: „Ваша и наши молитвы услышаны. По ходатайству Божіей Матери и святыхъ чудотворцевъ Московскихъ Господь явитъ свою милость: завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ, и Россія будетъ спасена“. Такая радостная вѣсть скоро разнеслась по всему русскому войску, и оно мужественнымъ нападеніемъ на враговъ принудило ихъ сдаться и удалиться изъ Москвы.

Въ слѣдующій воскресный день совершенно былъ крестный ходъ въ Кремль съ Казанскою иконою Богоматери для принесенія Господу и Пречистой Его Матери торжественнаго благодаренія за избавленіе отъ враговъ. Когда совершилось это торжественное шествіе, на встрѣчу ему изъ Кремля вышелъ архіепископъ Арсеній, неся икону Богоматери, честный крестъ и другія святыя иконы, бывшія въ плѣну. Все проливали слезы радости и умиленія и принесли усердное и теплое благодареніе Богу-Избавителю и небесной Заступницѣ.

Да будетъ и отъ насъ, братіе, нынѣ и всегда хвала и благодареніе Богу, удивившему милость Свою на нашемъ отечествѣ по предстательству Царицы небесной и по молитвенному ходатайству св. угодниковъ и чудотворцевъ всероссійскихъ—всегдашнихъ молитвенниковъ предъ Богомъ за насъ грѣшныхъ. Да будетъ препрославлено въ роды родовъ имя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, равно какъ досточтима память святыхъ чудотворцевъ россійскихъ,—своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ многаяжды преклонявшихъ гнѣвъ Божій на милость къ нашему отечеству въ самыя трудныя и тяжелыя для него времена. Аминь.

Протоіерей *Николай Тихомировъ*.

Поученіе въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.

О заgrabной участи усопшихъ отецъ и братіи нашихъ и о нашемъ поминовеніи ихъ.

Никакой умъ человѣческой не въ состояніи представить себѣ, братіе, всю тяжесть и лютость адскихъ мученій. Никакое человѣческое слово не въ силахъ выразить тотъ страхъ и трепеть, какіе претерпѣваютъ заключенныя во адѣ души грѣшниковъ. Тамъ—червь не умирающій, огонь не угасающій; тамъ—нескончаемая скорбь, безутѣшный плачь; тамъ—непрерывный скрежетъ зубовъ, непрестанное стenanіе и вопли. Немного еще времени пробылъ во адѣ богачъ, о которомъ предложено было нынѣ евангельское чтеніе, но и въ такой короткій срокъ муки ада дали ему почувствовать всю свою тяжесть и лютость, почувствовать настолько, что онъ, прежде надменный и гордый, за величайшее счастье почелъ бы для себя, если бы ему подалъ руку помощи тотъ самый Лазарь, котораго онъ еще не такъ давно презиралъ. *Отче Аврааме, взываль онъ, помилуй мя, и посли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ воду, и остудитъ языкъ мой: яко стражду въ пламени семъ* (Лук. 16, 24).

Да, братіе, страшна геенна, въ которой пылаеть огонь жгущій, но не сожигающій, и не освѣжающій; ужасна тьма кромѣшная, безпросвѣтная; безжалостны и немилосерды мучители-демоны, и не дай Богъ никому изъ насъ прійти на мѣсто сіе мученія. Но что мы можемъ думать объ умершихъ отцахъ и братіяхъ нашихъ? Кто поручится, что они отошли изъ сей временной жизни праведниками и теперь наслаждаются блаженствомъ въ странѣ свѣта и покоя?

Кто увѣритъ насъ въ томъ, что они наши сродники, не испытываютъ тѣхъ ужасныхъ мученій, какія уготованы всѣмъ вообще грѣшникамъ?

Много способовъ даровано христіанамъ къ облегченію заgrabной участи усопшихъ. Это, прежде всего, частная молитва, затѣмъ благотворенія неимущимъ, самый же совершеннѣйшій и самый могущественный способъ къ облегченію заgrabной участи умершихъ, могущій доставить усопшимъ не только временное облегченіе въ претерпѣваемыхъ ими мученіяхъ, но даже совершенно освободить ихъ отъ узъ ада—это божественная литургія или принесеніе за умершихъ безкровной жертвы Тѣла и Крови Христовыхъ. При всѣхъ другихъ способахъ поминовенія умершихъ, будетъ ли то молитва частнаго лица, или раздаваніе милостыни, или другой какой видъ благотворенія, ходатаемъ за грѣшныя души умершихъ является подобострастный имъ человѣкъ, здѣсь же, на божественной литургіи, вопіеть къ вѣчному Судіи о помилованіи безцѣнная Кровь Христова, проліянная за грѣшный родъ человѣческой, ходатайствуетъ за умершихъ не простой человѣкъ, но Самъ едиnorodный Сынъ Божій, единый и единственный *Ходатай Бога и чelовѣковъ Иисусъ Христосъ*. И какъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ прощеніи преступ-

ника тогда, когда за него ходатайствуетъ самъ сынъ царевъ, такъ и въ семъ случаѣ, при возношеніи за усопшаго безкровной жертвы, нѣтъ мѣста сомнѣнію въ томъ, что этимъ самымъ заглаждаются грѣхи умершаго, и онъ получаетъ возможность переходить въ лучшее состояніе. Подтверженіемъ сего служатъ тѣ сказанія о силѣ и дѣйственности безкровной жертвы, какія мы находимъ въ жизнеописаніи нѣкоторыхъ святыхъ. Св. Григорій Двоесловъ рассказываетъ, напр., такой случай: „Одинъ братъ, говоритъ онъ, за нарушеніе обѣта нестяжанія лишенъ былъ по смерти церковнаго погребанія и молитвы въ теченіе тридцати дней, а потомъ, изъ состраданія къ его душѣ, въ продолженіе слѣдующихъ тридцати дней за него была приносима безкровная жертва. Въ послѣдній изъ этихъ дней усопшій явился въ видѣніи оставшемуся въ живыхъ родному брату своему и сказалъ: „Доселѣ худо было мнѣ, а теперь уже я благополученъ“ (Бесѣды кн. 4, гл. 55). Другой случай, передаваемый тѣмъ же св. отцемъ: „Во время жизни св. Венедикта были двѣ постницы, которыя имѣли несчастную привычку говорить много не въ пользу ни себѣ, ни другимъ. Св. старецъ увѣщевалъ ихъ оставить эту привычку и за непослушаніе грозилъ отлученіемъ. Не исправившись, онѣ умерли и хотя, какъ постницы, были похоронены въ церкви, но, какъ отлученныя, не могли оставаться въ ней. Когда діаконъ возглашалъ: „Оглашеніи, изыдите“, онѣ выходили изъ церкви, что многими было видимо. Когда преп. Венедиктъ узналъ объ этомъ, то послалъ въ церковь просфору и повелѣлъ вынуть изъ нея часть за упокой души ихъ и поминать ихъ при совершеніи Христовыхъ Таинъ. Послѣ того уже никто не видалъ ихъ выходящими изъ церкви, изъ чего узнали, что вслѣдствіе заупокойныхъ молитвъ, совершаемыхъ при жертвоприношеніи, умершія постницы получили отъ Бога прощеніе грѣховъ“ (Бесѣды, кн., 2, гл. 23). Такъ велика польза, какую приноситъ умершимъ литургія, по нимъ совершаемая.

Будемъ же, братіе, сострадательны къ нашимъ роднымъ и знакомымъ, перешедшимъ въ загробный міръ. Не пренебрегая другими способами поминовенія усопшихъ, чаще будемъ прибѣгать къ поминовенію ихъ за божественной литургіей. Не забудемъ при этомъ прежде всего нашихъ усопшихъ родителей. Вспомнимъ тѣ муки рожденія, съ которыми мы произведены на свѣтъ; вспомнимъ тѣ безсонныя ночи, которыя отецъ и мать, утомленные тяжелымъ дневнымъ трудомъ, проводили у нашей колыбели; не забудемъ тѣхъ слезъ, которыя они проливали у постели насъ больныхъ; оцѣнимъ по достоинству тѣ труды и лишенія, которыя они претерпѣвали ради насъ, ради обезпеченія нашей будущности. Вспоминая родителей, первыхъ нашихъ благодѣтелей, не забудемъ и всѣхъ другихъ, съ которыми мы были связаны при жизни ихъ тѣсными ли узами родства или не менѣе того крѣпкими узами

дружбы. Будемъ помнить, что кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, въры отверсія есть, и невѣрнаю горній есть (1 Тим. 5, 8). Аминь. Протоіерей Николай Тихомировъ.

Реформа прихода и націоналисты.

Русская національная фракція выработала слѣдующую резолюцію по вопросу о приходской реформѣ:

1) Предполагаемая вѣдомствомъ православнаго исповѣданія реформа прихода не устранистъ всѣхъ печальныхъ явленій, омрачающихъ современную Церковь, ибо не въ одномъ только современномъ приходѣ корень и причина всѣхъ церковныхъ неурядицъ. Несравненно болѣе необходимой и неотложной въ настоящее время слѣдуетъ признать реформу высшаго церковнаго управления, епархіальнаго управления, консисторій и духовно-учебныхъ заведеній. Тѣмъ не менѣе, считаясь съ фактомъ внесенія вѣдомствомъ православнаго исповѣданія на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій проекта приходскаго устава, русская національная фракція готова видѣть въ немъ первую попытку къ устроенію церковной жизни и выражаетъ надежду, что означенная реформа повлечетъ за собой цѣлый рядъ другихъ реформъ во всѣхъ областяхъ церковной жизни.

2) Члены древне-христіанской общины (парикія), укладъ жизни которой долженъ быть образцомъ для современнаго прихода, не только пользовались правами въ дѣлахъ церковныхъ, но несли и обязанности. По сему постановленіе правъ мірянъ въ реформируемомъ приходѣ должно быть поставлено въ неразрывную связь съ возстановленіемъ церковной дисциплины.

3) При современномъ состояніи церковной дисциплины предоставленіе мірянамъ права избирать клириковъ не можетъ быть признано своевременнымъ и полезнымъ. Клириковъ долженъ избирать и назначать епископъ. Мірянамъ же можетъ быть предоставлено право ходатайствовать предъ епископомъ о назначеніи къ нимъ въ приходъ лично имъ извѣстнаго кандидата.

4) Реформа прихода должна быть поставлена въ тѣсную связь съ матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства изъ суммъ Государственнаго казначейства.

5) Въ виду того, что Церковь въ устройствѣ своей внутренней жизни независима и автономна, разсмотрѣнію государственныхъ законодательныхъ учрежденій подлежатъ лишь тѣ статьи проекта приходскаго устава, кои касаются области церковно-государственныхъ отношеній, но отнюдь не тѣ, кои носятъ исключительно характеръ догматическій и каноническій.

Школьный Листокъ

при „Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ“ 1916 г.

№ 13.

Религіозно-нравственная сторона учебнаго дѣла въ начальной церковно-приходской школѣ по экзаменаціоннымъ письменнымъ работамъ выпускныхъ воспитанниковъ Бердюжской второклассной церковной школы.

(Окончаніе)*).

Въ сочиненіи воспитанника N читаемъ: „Дѣти въ начальной школѣ отличаются впечатлительностью и воспринимаютъ быстро какъ хорошіе, такъ и дурные поступки. Дѣти ко всему присматриваются и всему подражаютъ. Особенно они подражаютъ учителю. Каковъ учитель, таковы и ученики... Поэтому учитель долженъ постараться привить дѣтямъ черезъ собственный примѣръ добрые навыки. Что сѣется въ дѣтствѣ, то пожинается въ старости... Какъ вѣрный сынъ Церкви православной, учитель долженъ быть ревностнымъ въ исполненіи церковныхъ обязанностей и служить для дѣтей примѣромъ“... „Итакъ“, пишетъ въ заключеніи одинъ воспитанникъ — „начальная церк.-прих. школа призывается воспитать трезвыхъ во всѣхъ отношеніяхъ, цѣломудренныхъ, богобоязненныхъ и правдивыхъ людей. Она должна указать имъ путь къ ихъ духовному счастью: сдѣлать для нихъ все, чтобы они были *духовно удовлетворены* **) и спокойны“.

Очень жаль, что въ экзаменаціонныхъ письменныхъ работахъ воспитанниковъ Бердюжской школы отведено очень мало мѣста разсужденіямъ о значеніи въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей утренней общей молитвы, и совсѣмъ умолчено о томъ, какое имѣетъ значеніе въ данномъ отношеніи чтеніе на этой молитвѣ св. Евангелія и житія святаго. Между тѣмъ, сколь благотворное вліяніе и сколь глубокое значеніе имѣетъ школьная молитва, разумѣется, при толковой и осмысленной, разумной ея постановкѣ! Одинъ изъ питомцевъ церковной школы, въ настоящее время молодой воинъ, защищающій дорогое отечество отъ враговъ, пишетъ въ родную ему школу письмо, въ которомъ своими воспоминаніями доказываетъ и закрѣпляетъ свою нравственную связь съ воспитавшей его школой. Свою рѣчь этотъ питомецъ главнымъ образомъ сводитъ къ тому благотворному вліянію школьной молитвы, какое онъ испыталъ собственнымъ опытомъ. Оказывается на роковомъ по-

*) См. „Тобольск. Епарх. Вѣд.“ (№ 12 „Шк. Листокъ“) за 1916 г.

**) Курсивъ нашъ. Авторъ.

лѣ брани, послѣ боевыхъ, тяжелыхъ сценъ взаимнаго истребленія, при видѣ льющейся крови и губительнаго огня рвущихся снарядовъ иногда вспоминается ему эта молитва, облегчая его сердце отъ чрезвычайнаго напряженія, вселяя въ него мужество и подкрѣпляя въ разнообразныхъ, трудныхъ положеніяхъ между жизнью и смертью.

Вотъ выдержка изъ этого письма. „... Только рѣдко бываетъ у насъ общая молитва. Ужъ не только передъ ѣдой, или вечеромъ помолиться иной разъ не приходится, но и объ обѣдѣ-то подумать некогда, да и спать не возможно. На войнѣ всяко бываетъ. Но случаются иногда рѣдкіе, спокойные часы затишья, когда намъ удастся и поѣсть, какъ слѣдуетъ, и отдохнуть, конечно, все это при дозорѣ часовыхъ. Вотъ въ такое-то время нашъ военный батюшка приходитъ къ намъ поговорить, слово сказать и предложить всѣмъ намъ помолиться и поѣть. Съ большой охотой все солдаты отзываются на это, усердно все поютъ, иной разъ хоть и не совсемъ складно, не какъ въ нашей школѣ, за то ужъ видно, что отъ сердца и очень старательно. Стоишь среди поющихъ и чувствуешь, что и эта молитва, и общее пѣніе доставляютъ имъ большое утѣшеніе. Въ это время переносясь (мыслию) въ свои края, въ родную деревню, къ своимъ роднымъ и знакомымъ, видишь (въ воображеніи) родной храмъ и школу. Мнѣ каждый разъ въ такихъ случаяхъ вспоминается наша Н школа, гдѣ, бывало, мы ежедневно собирались на утреннюю (и вечернюю) молитву, сами молились и пѣли и съ удовольствіемъ слушали... слово нашего законоучителя. Я замѣчалъ, что послѣ такой общей молитвы на войнѣ все мы дѣлались болѣе бодрыми веселыми, говорили, вспоминали другъ съ другомъ о своей родинѣ и рѣшались еще крѣпче стоять за нее... *)“

Да, если когда, такъ въ особенности за общей молитвѣ сердце дѣтей бываетъ открыто къ принятію божественныхъ ученій и вѣрнѣ всего представляетъ изъ себя ту добрую землю, которая „*плодъ приноситъ и творитъ ово же шестьдесятъ, ово тридцать.*“ (Матѣ. XIII, 23). Между тѣмъ, какъ удостовѣряютъ опытные законоучители, въ классѣ, на обычныхъ урокахъ сердечное настроеніе дѣтей бываетъ иногда не подготовлено къ достойному воспринятію глубокихъ христіанскихъ истинъ, и въ результатъ иногда сѣмена слова „*падаютъ при дорогѣ, или на каменистую почву,*“ воспринимаются поверхностно, не проникая въ сердце.

Наконецъ, по нашему мнѣнію, нѣкоторый *пробѣлъ* въ разсужденіяхъ воспитанниковъ о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей составляетъ умолчаніе ихъ о народныхъ предрасудкахъ, суевѣріяхъ и ложныхъ понятіяхъ, — словомъ о той темнотѣ и невѣжествѣ, которая дасть себя чувствовать въ народной средѣ до сихъ поръ, и съ которыми учителю народной школы приходится сталкиваться и вести борьбу. Нахожу небезполезнымъ привести по этому поводу мысли упомянутаго архиепископа Новгородскаго Архіепископа Арсенія. Онъ говорить: „... Народный учитель долженъ быть и воспитателемъ своихъ учениковъ въ вѣрѣ, нравственности, въ любви къ Богу и людямъ. Воспитывая дѣтей народа въ такомъ направленіи, учитель-воспитатель столкнется съ массой суевѣрій, ложныхъ понятій, съ ужасающей темнотой и невѣ-

*) См. статью: „*За утренней молитвой въ школѣ,*“ помѣщенную въ мартовской книжкѣ „Народнаго Образованія“ за 1916 годъ. Авт.

жестовъ, до сихъ поръ дающими себя чувствовать въ народной средѣ; онъ не разъ будетъ опускать руки въ сознаниі безплодности и кажущейся безрезультатности своихъ трудовъ. Но тотъ изъ учителей, который опустилъ бы свои руки въ сознаниі безпомощности, или кто началъ бы дѣлать свое дѣло съ небреженіемъ, совершитъ преступленіе предъ народомъ, на трудовыя копейки котораго онъ воспитанъ. Велика народная тьма, огромно невѣжество народа, но тѣмъ почетнѣе и славнѣе борьба съ ними, тѣмъ цѣннѣе учитель, объявившій этимъ врагамъ народа безпощадную борьбу.

Но, борясь съ народной тьмой, надо дѣйствовать чрезвычайно осторожно и до крайней степени осмотрительно. Недостаточно, далеко недостаточно уничтожать и искоренять въ народной средѣ разнаго рода суевѣрія и предрасудки въ то, во что просвѣщенный человѣкъ не вѣритъ и не долженъ вѣрить. Эта борьба, если даже она окончится успѣшно, не составляетъ еще всего дѣла народнаго учителя, — это лишь половина его дѣла и притомъ наиболѣе легкая. Нѣтъ, вѣдь ничего легче, какъ смѣяться надъ очевиднымъ невѣжествомъ и даже доказать его полную и очевидную несостоятельность. Но тотъ, кто только смѣется надъ народной тьмой, разбивая своими насмѣшками суевѣрія и предрасудки народа, и ничего не даетъ народу взамѣнъ прежнихъ его вѣрованій, долженъ быть названъ преступникомъ, опустошающимъ душу народа и толкающимъ его на путь того, столь часто наблюдаемаго теперь хулиганства, которое является естественнымъ слѣдствіемъ народнаго одичалости, обусловленной крушеніемъ прежнихъ цѣнностей и отсутствіемъ новыхъ, которыя могли бы ихъ замѣнить. Вѣрованія, чьи бы они ни были и каковы бы они ни были, — захватываютъ народную душу и являются содержаніемъ жизни народнаго. Къ этимъ вѣрованіямъ нужно относиться съ полной осторожностью, съ глубокимъ вниманіемъ.

Нужно опасаться какъ бы, борясь съ суевѣріями, не уничтожить и зерна чистой вѣры, которая составляетъ душу народа. Помните, что, посягая на вѣру народа, вы являетесь духовными убійцами его, такъ какъ народъ нашъ только и живѣтъ вѣрою. Пусть эта вѣра народная и смутна и неясна. А если ты стоишь выше народнаго представленія о вѣрѣ, ты все-таки съ любовью, съ терпѣніемъ, съ полнымъ снисхожденіемъ *) къ немощамъ народнымъ, жалѣя его, *подойди къ народу* *). И тогда народъ пойметъ тебя, и полюбитъ, и благословитъ твои труды на его пользу **)...“

Да, какую великую, могучую, несокрушимую силу, скажемъ въ заключеніе мы, составили бы изъ себя учащіе церковно-приходскихъ школъ въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, если бы *всѣ* они прониклись сознаніемъ лежащихъ на нихъ высокихъ обязанностей, и *каждый* изъ нихъ постарался бы *подойти* къ простому, сѣрому люду именно съ любовью, съ терпѣніемъ, съ полнымъ снисхожденіемъ къ его немощамъ. Вѣдь священникъ въ приходѣ и учитель въ школѣ — это почти единственные носители свѣта въ темную массу народа, и что можно сдѣлать, какихъ достигъ результатовъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа свѣтомъ Евангельскаго ученія при ихъ единеніи и согласіи!

Ишимскій Уѣздный Наблюдатель, священ. Романъ Горбуновъ.

*) Курсивъ нашъ. Авт.

**) Взято изъ той же рѣчи, произнесенной въ учительской семинаріи. Авт.

МОСТЪ

Тобольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

епархіи за 1915 гражданскій годъ.

школы къ 1916 году.

Ить учащихся:			Изъ общаго числа учащихся состоитъ въ городск. школ.				Окончило курсъ въ 1915 году.							
Въ начальныхъ школахъ.			Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Мальчиковъ.			Дѣвочекъ.				ИТОГО.
Мужск. пола.	Женск. пола.	ИТОГО.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Мужск. пола.	Женск. пола.	Во 2 классѣ со льготой.	Въ 1 кл. двухкл. школы.	Въ одноклассной школѣ.	Во 2 классѣ.	Въ двухклассной школѣ.	Въ одноклассной школѣ.	ИТОГО.	
—	—	1535	—	134	149	98	—	—	76	12	—	38	126	
—	—	840	—	—	—	—	—	—	59	—	—	26	85	
—	—	2461	—	163	324	285	—	—	167	28	19	56	270	
—	—	2719	—	—	—	52	5	8	182	5	15	63	278	
—	—	4017	156	—	—	107	6	18	304	—	—	115	443	
—	—	1619	—	—	30	53	—	—	122	—	—	45	167	
—	—	3316	—	—	—	—	7	—	189	4	—	70	270	
—	—	356	—	—	6	26	—	—	32	—	—	15	47	
—	—	266	—	52	—	—	—	—	23	2	—	11	36	
—	—	17129	156	349	509	621	18	26	1154	51	34	439	1722	
30	290	320	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

уѣздѣ по графамъ одноклассныхъ школъ; учится въ ней 36 мальчиковъ.

” ” ” ” ” ” 38 дѣвочекъ.

церковныя школы (продолженіе).

Число одноклассн. школъ съ 4-хъ годичн. курс.	Законоучители.				Учаш образоват. предм.			Въ общемъ числѣ учаш. состоитъ въ городскіхъ школахъ.		Число свѣтск. учащихся.					Особыхъ учителей.			
	Священниковъ.	Диаконовъ.	Свѣтскихъ лицъ.	ИТОГО.	Въ т. ч. въ городскіхъ школахъ.	Священниковъ.	Свѣтскихъ лицъ.	ИТОГО.	Учителей.	Учительн.	Съ высшимъ и среднимъ образованіемъ.	Со спецнах. педагог. образованіемъ.	Имѣющ. званіе учителей однокл. школ.	Неимѣющихъ никакого свѣдѣтельства.	ИТОГО.	Пбня.	Гимнастичн и воениату строя.	
—	7	—	4	—	7	—	4	19	23	3	10	17	—	6	—	23	6	—
23	227	11	205	443	18	1	60	428	488	4	23	174	4	307	4	489	110	1
23	234	11	209	454	25	1	64	447	511	7	33	191	4	313	4	512	116	1

Псаломъ VІІІ *).

О, Господи, преславно имя
Твое по всей землѣ!
Оно высоко и предивно
Въ небесной высотѣ.

Тебѣ изъ устъ дѣтей невинныхъ
Создалась вѣчная хвала,
Чтобъ сдѣлать мстителя безмолвнымъ,
Сковать врагамъ Твоимъ уста.

Когда взираю я на небо
И вижу дѣло рукъ Твоихъ,
Луну и звѣзды, что создалъ Ты,
Нѣмѣю я въ хвалахъ моихъ.

И мыслю: какъ великъ и дивенъ
Творецъ! Ничтожный человекъ
И тотъ живетъ Тобой въ семь мірѣ:
О немъ печешься Ты во вѣкъ.

Немногимъ Ты его умалилъ
Предъ сонмомъ ангеловъ святыхъ,
Поставилъ Ты его владыкой,
Царемъ своимъ надъ всѣмъ земнымъ.

Звѣрей земныхъ и птицъ небесныхъ
Его Ты волѣ покорилъ,
Морской стезею переходящихъ
Ему подъ ноги положилъ.

О, Господи, преславно имя
Твое по всей землѣ!
Оно высоко и предивно
Въ небесной высотѣ.

Л. Челанъ.

*) Изъ стихотворныхъ произведеній литературнаго кружка Киш. Духовн. Семинаріи.
См. №№ 23—4. „Киш. Епарх. Вѣд.“ за текущій годъ.

СОДЕРЖАНИЕ. О Тобольскихъ торжествахъ.—Стихотворенія.—Дни 8, 9 и 10 іюня 1916 г.
по приходамъ 6-го благочинія, Ишим. у., Тобольской епархіи.—На пути къ Іоанновскимъ
торжествамъ.—Пойди и посмотри.—Поученія въ день Казанскія иконы Божія Матери и
въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ.—Реформа прихода и націоналисты.—Шк. Листокъ.

Редакторъ Я. АѦНАСЪЕВЪ.

Печатать дозволяется. 1 августа 1916 года.

Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей А. Архангельскій.